

Е.Н.Бекасова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКИХ ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВГОРОДСКОГО И ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Рассматриваются особенности диалектного разнообразия лексики русского языка на материале двух областных словарей дифференциального типа — «Новгородского областного словаря» (Новгород, 1992—1999) и «Оренбургского областного словаря» Б.А.Моисеева (Оренбург, 2010). Основанием для сопоставления словарей служат не только хронологические рамки фиксации лексических единиц (с 50-х до 90-х гг. XX в.), но и характер оренбургских русских говоров как вторичных, включающих в себя, судя по особенностям их формирования, особенности севернорусского наречия. Такой подход позволяет выявить специфику корреляции языковой картина мира с объективной реальностью, сходства и различия лексических единиц новгородских и оренбургских говоров, проследить семантическую дифференциацию синкретичности общеславянской лексики в русских диалектах и её своеобразную «переработку» на территориях позднего заселения, в том числе и в условиях контактирования с другими говорами и языковыми системами.

Ключевые слова: русские диалекты, «Новгородский областной словарь», «Оренбургский областной словарь» Б.А.Моисеева, лексика вторичных говоров, языковая картина мира

Оренбургская губерния формировалась как многонациональный и поликонфессиональный огромный край, от которого современной Оренбургской области досталась только пятая часть, но где по-прежнему сильны миграционные тенденции, усиливающие процессы культурно-языковой интерференции. В XVIII—XIX вв. речь выходцев более 20 губерний Российской империи смешивалась с говорами казахских племён, башкир и татар, а уральское казачество сдабривало её как иноязычными заимствованиями, почерпнутыми в многочисленных походах, так и церковнославянскими элементами ревностных хранительниц древнего благочестия [1—5]. Оренбургская область в связи с освоением целинных земель, а затем и Оренбургского газового месторождения «прирастала» людскими ресурсами всего Советского Союза, а в постперестроечный период — выходцами из ближнего зарубежья, прежде всего из Республики Казахстан, что в определённой степени также «размывало» границы лингвистического ландшафта.

Следует отметить, что именно на примере Оренбургской губернии В.И.Даль первым отметил целый ряд особенностей языковой ситуации территорий позднего заселения: «Оренбургская губерния, заселённая искони инородцами, большею частью кочевыми, наполнилась русскими двадцати губерний в течение последних ста лет; поэтому общего наречия в губернии этой нет; но у старожилов уже сложились некоторые особенности», при этом «хотя язык уральских казаков и нельзя назвать особым наречием, но у них много особенных выражений и оборотов, и говор их так отличителен, что уральца всюду узнать можно с первых слов... происхождение его от безымянной вольницы» [6].

Такая особенность формирования и бытования вторичных систем говоров обуславливает широкие процессы интерференции: «в Саратовской и Оренбургской губерниях, населённых в нынешнем веке, и отчасти в последнее время, выходцами двадцати губерний, довольно легко, по наречию, узнавать происхождение переселенцев; затруднительнее это, когда старики уже вымерли, а молодое поколение исподволь привыкает к говору местному, особенно же если селение сбродное, из переселенцев разных мест, и молодёжь между собой освоилась и свыклась» [7]. Наряду с этим происходит и нивелирование диалектных особенностей, так как «образованность и просвещение сглаживают постепенно различие наречий, проходя повсюду с уровнем своим» [8].

Однако научный интерес к собиранию и систематизации оренбургских русских говоров активно проявился только в середине XX в. Следует отметить, что это был счастливый период для оренбургской лингвистики, потому что в Оренбуржье работали уже состоявшиеся как учёные Н.И.Зорин, В.И.Лыткин, Н.А.Мещерский. Пострадавшие в ходе «Дела славистов», после ссылки языковеды смогли найти своеобразное убежище в Оренбургской области и продолжить заниматься своей наукой, при этом их всех объединял интерес к изучению оренбургских русских говоров, оваянных славой первого собирателя наречий — В.И.Даля. Более чем через век исследователи оренбургских говоров подтвердили мнение В.И.Даля об их «замечательном разнообразии»: по мнению В.И.Лыткина, «чуть ли не все диалекты русского языка представлены в нашей области. Между тем это исключительное богатство говоров совершенно не выявлено и не изучено...» [9].

В оренбургский период Н.И.Зорин подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «О говоре сакмарских казаков Чкаловской области» (1946), опубликовал статьи, построенные на материале полевых исследований. В 1956 г. вышла его статья «К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров» [10], подводящая итоги 150-летнего изучения оренбургских русских говоров. Привлекая ранее собранные оренбургскими лингвистами полевые материалы, учёный в своей статье показал территорию распространения русских говоров и их диалектные особенности. Н.И.Зорин также подтвердил наблюдения Д.К.Зеленина (станция Благословенка, 1906 г.) о сознательном выборе окающих говоров в смешанных населённых пунктах как образцового, старинного выговора казаков; определил границы распространения севернорусских говоров на

территориях прежних крепостей и форпостов по рекам Уралу, Сакмаре и Илеку, а также бывших поселений частновладельческих крестьян на северо-западе современной области.

С 1957 г. оренбургскими диалектами стал заниматься выпускник Рязанского госпединститута В.Г.Руделёв, который учился у переехавших к тому времени в Рязань В.И.Лыткина и Н.И.Зорина. За время работы в ОГПИ им были защищены кандидатская и докторская диссертации, связанные с диалектологией. Благодаря его наблюдениям был открыт особый казачий говор села Татищева, ставший основой для защиты двух диссертаций преподавателями Э.А.Московой и Л.В.Ивановой.

После отъезда Н.И.Зорина, В.И.Лыткина в Рязань, Н.А.Мещерского в Ленинград, В.Г.Руделёва в Тамбов решение важных лингвистических задач, связанных с дальнейшим изучением живого русского языка в Оренбургской области, выпало на долю Б.А.Моисеева. Следует отметить, что настойчивость и целеустремлённость студента Моисеева первым заметил профессор В.И.Лыткин. Он же, познакомившись с работами Моисеева по описанию говоров его родного Соль-Илецкого района, посоветовал оставить данное направление для будущей кандидатской диссертации. Когда Б.А.Моисеев, после года работы в сельской школе, поступил в аспирантуру в МГУ, данную тему для диссертационного исследования одобрил научный руководитель — С.А.Копорский. Несмотря на то, что в этот период профессор С.А.Копорский активно занимался сбором материала для Диалектологического атласа русских народных говоров центральных областей к западу и северу от Москвы, он признал право оренбуржца заниматься родными диалектами, однако при этом он широко привлекал своего аспиранта к диалектному исследованию территорий Калининской области.

Кандидатская диссертация Б.А.Моисеева «Словарный состав говора села Саратовка Соль-Илецкого района Чкаловской области (К вопросу о развитии лексики одного из южнорусских говоров в инодиалектном и иноязычном окружении)» (1955 г.) внесла значительный вклад в описание оренбургских русских говоров [10]. После защиты диссертации Б.А.Моисеев по распределению работал в Смоленском пединституте, но сентябре 1958 г. по просьбе ректората Оренбургского пединститута для усиления кадрового состава был переведён в родной вуз, где стал заведовать кафедрой русского языка. В звании доцента, полученном им в марте 1962 г., Б.А.Моисеев продолжал трудиться на филологическом факультете ОГПУ до 1989 г.

Б.А.Моисеев со свойственной ему скрупулёзностью описывал диалектное пространство Оренбургской области, постепенно намечая принципы его лексикографического воплощения. К началу 80-х годов им была подготовлена хрестоматия оренбургских русских говоров по записям 50-70-х годов, сделанных самим Б.А.Моисеевым или под его руководством студентами Оренбургского пединститута. К этому же времени был подготовлен к печати «Оренбургский областной словарь». Однако издание значительных работ Б. А.Моисеева отодвинулось на XXI век: в 2005 году вышла «Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия (учебное пособие по русской диалектологии)» [11], к 85-летию автора — «Оренбургский областной словарь» (далее — ООС) [12], затем — «Местные названия Оренбургской области» [13] и «Топонимические очерки Оренбуржья» [14].

Главным своим трудом, несмотря на признание и популярность его топонимических очерков, Б.А.Моисеев считает «Оренбургский областной словарь», который он посвятил памяти своего учителя — С.А.Копорского. К своему 90-летию Б.А.Моисеев подготовил к публикации более тысячи словарных статей, при этом большинство дополнений к словарю относится к тем же территориям, которые широко представлены в «Оренбургском областном словаре».

Словарь содержит сведения из истории заселения Оренбургского края и характеристику говоров, в том числе и уральских (яицких) казаков, описание специфики интерференции различных систем говоров и их взаимодействия с тюркскими языками. Иллюстративный материал 5 698 словарных статей показывает чёткую прикрепленность слов к определённой территории на основе записей речи диалектоносителей, сделанных в 50-70-е годы XX в. автором словаря и студентами Оренбургского государственного пединститута, а также на основании авторских выписок «из различных источников, как рукописных, так и печатных, относящихся к дореволюционному периоду, а также к советскому» (ООС, с. 4—5).

Лексика словаря фиксирует особенности тех говоров, которые в большей или меньшей степени сохранили свою первичную принадлежность: севернорусских говоров владимирско-поволжской группы с неполным оканьем; говоров, сконцентрированных на территориях бывших форпостов и крепостей северо-западного направления раннего периода заселения (30-е гг. XVIII — 30-е гг. XIX вв.); говоров севернорусского наречия с полным оканьем вологодско-кировской группы (первая четверть XIX в.); южнорусских говоров в центральной части современного Оренбуржья (переселение с 30—50-е гг. XIX в.) и др. Как правило, чёткой границы между говорами не было, и нередко раннее территориально далеко разведённые говоры оказывались в пределах одного поселения. Как пишет Б.А.Моисеев, «результаты взаимодействия между говорами и языками были разнообразными и очень интересными. Вопросы, связанные с этими процессами, еще ждут своих будущих исследователей» (ООС, с. 7).

Б.А.Моисеев приводит примеры результатов контактов говоров на территории Оренбуржья, например, в с. Григорьевка Соль-Илецкого, где первоначально поселившиеся в 1834 г. окальщики-казаки активно воздействовали на речь приехавших позже акающих переселенцев из Воронежской и Курской губерний, добровольно записавшихся в казаки. В бывшей станице Буранной на реке Илек казаки из упразднённой Красноуфимской станицы столкнулись с высланной большой группой казаков с Дона, которые принесли с собой акающие говоры, вытеснившие оканье старожилов. Подобные междиалектные контакты различных

русских говоров приводили и к изменениям лексического состава оренбургских говоров (ООС, с. 6—8). Однако необходимость в новых лексических единицах и значениях обуславливалась прежде всего существенными отличиями природных особенностей и новыми условиями хозяйственной деятельности, в результате чего появлялись лакуны, заполняемые или собственным лексическим материалом, или заимствованиями из других языковых систем — чаще всего в результате контактов с диалектными системами тюркских языков. Вследствие этого в говорах имеется пласт слов тюркского происхождения, к которым, как отмечает Б.А.Моисеев, относятся «названия растений, диких животных, особенностей поверхности и климата данной местности. В производственной лексике большее количество казахских заимствований приходится на терминологию животноводства. <...> В бытовой лексике группа тюркских слов включает в себя названия различных кушаний: кушанья из муки и мяса, изделия из молока и др.» (ООС, с. 14).

В русские диалекты также проникают тюркские слова с теми же значениями, которые имелись в русском языке. В частности, это касается наименований домашних животных. С одной стороны, усвоение тюркских терминов верблюдоводства вполне закономерно, а с другой — появляются заимствования, дифференцирующие коров и быков по возрасту, которые сосуществуют с русскими, достаточно традиционными и распространёнными названиями, ср.: *башмак, басмак* — телка в возрасте 1 года, *башимачка, башимачина, тайка, тайчина, кошарка* — двухлетка (ср. *годушка, годовик, второгодница, второгодник* и др.) [15].

В таких условиях интерес представляют унаследованные от материнских говоров лексические единицы, которые в новых условиях бытования должны были переживать различные процессы трансформации, вплоть до полной утраты некоторых из них. В связи с этим сопоставление диалектного разнообразия русского языка на материале двух областных словарей дифференциального типа — «Новгородского областного словаря» (далее — НОС) [16] и «Оренбургского областного словаря» Б.А.Моисеева — даёт возможность дальнейшего исследования специфики семантического пространства диалекта и особенностей его преломления на территориях позднего заселения.

Основанием для сопоставления двух словарей служит не только хронологические рамки фиксации лексических единиц (с 50-х до 90-х гг. XX в.), но и характер оренбургских русских говоров как вторичных, включающих в себя, в том числе и особенности севернорусского наречия. Небезынтересным представляется и тот факт, что Б.А.Моисеев и ответственный редактор «Новгородского областного словаря» В.П.Строгова в одно и то же время были аспирантами С.А.Копорского.

Сопоставительный анализ лексики областных словарей показывает расхождения в названиях некоторых местного ландшафта, растений, рыб и диких животных, способов их ловли и пр. В частности, в «Оренбургском областном словаре» не представлены слова типа *белясничать* и *баклушничать* — виды деятельности и связанные с ним переносные значения; нет разнообразия названий болота, грибов и др. В «Новгородском областном словаре» отсутствуют термины пуховязания (*глухотинка, персюк, шлёнка, ягодка перевяз* и др.) и степного животноводства типа *адаец* (казахская порода лошадей); *илюк, одночокий* (одногорбый) *верблюд, персюковая коза, кургаиш* (ягнёнок 5-6 месяцев) и под.

Однако в словарях имеются близкие или тождественные по значению лексические единицы, обусловленные прежде всего традиционной хозяйственной деятельностью и бытом, например: *бабка*² — 1. Металлическая наковаленка, вбитая в деревянный столбик для отбивания косы. *На бабки отбивают косу, в дерево вбивают железную бабку* (НОС, с. 17) — *бабка*³ — маленькая наковальня, на которой отбивают косу. «*Без бабки косы не отобьёшь, без лопатки (без бруска) — не наточишь*» (ООС, с. 18); *блинохват* — сковородник. *Горячую сковороду рукой не схватишь, вот и берёшь тогда блинохватом* (НОС, с. 60) — *блинохват* — сковородник. *У нас говорят чапельник, но некоторые скажут блинохват, может быть, в шутку* (ООС, с. 22).

Особо следует выделить совпадение терминов традиционного рыболовства, например: *бот* — шест, которым ударяют по воде, загоняя рыбу в сеть. *Бот — длинная палка, на ней круг, он шумит. Загоняет рыбу в сеть* (НОС, с. 79) — *бот*² — *рыбол.* Длинная жердь с обручком дерева на одном конце пугать рыбу. *Ботом рыбу пугают, в сеть её загоняют; ботать* — ударяя по воде с помощью особой колотушки, загонять рыбу в сеть. *Ботать станешь ботушкой по воде, на шесте насажена, как часы, и бухаешь* (НОС, с. 80) — *ботать* — 1. Пугать рыбу ботом. *Одни ботают, рыбу выпугивают, а другие бредень водят* (ООС, с. 23); *бочка* — 1. Часть конусообразного рыболовного снаряда (мережа), куда попадает рыба (НОС, с. 80) — *бочка* — Широкая часть верши. *В бочке дверка делалась рыбу вынимать* (ООС, с. 23); *бель*² — рыба пресных вод: плотва, язь. *Бель — это всякая белая рыба: окунь, язь.* (НОС, с. 49) — *бель (беляшка)* — мелкая рыба, обычно плотва. *За весь день всего пять беляшек поймал* (21) и под. Однако в оренбургских говорах широко представлены лексические единицы, представляющие багренье — особый род зимнего рыболовства уральского казачества прежде всего красной рыбы на Урале и в Каспийском море — *баграчей, багровище, подбагрить, подбагреник* и др. (см., например, описание багренья у В.И.Даля [17; 18]).

Совпадения значений отдельных лексических единиц в указанных словарях могут сопровождаться фонетическими или словообразовательными расхождениями, например: *бурак, буряк* (оренб. — только *бурак* — сахарная свёкла.), *брусёна, брусёнка, брусница, брусника*; а также *брусничина, брусничник, брусняг, брусничняг, бруснушка* и под. — оренб. только *бруснига*. Это достаточно показательно в плане востребованности определённой реалии в жизни диалектоносителей, что обуславливает наличие вариантности её названия и «обрастания» различными родственными образованиями.

Возможны незначительные различия семантики и семантической структуры слов, свидетельствующие об определённой общности русских диалектов, ср.: *болонь*¹ — плёнка на мясе, *болонь*² — брюшина животного (НОС, с. 67) — *болонь (болоня)* — диафрагма; пелена, отделяющая грудную полость животных от брюшной (ООС, с. 23); *большак* — 1. Руководитель, старший рыбак 2. Глава семьи, хозяин (НОС, с. 71—72) — *большак* — глава семьи (ООС, с. 23) и под. Семантические различия достаточно предсказуемы и объяснимы, например, *амбаром* в новгородских говорах называется сарай для сена, мякны (НОС, с. 13), в оренбургских казачьих говорах слово используется для обозначения поклажи, дорожного мешка, притороченного к седлу лошади («Большинство полезло в амбары (торока), достали ржаных сухарей и принялись обедать. Спасибо, брат, а то у меня тоже в амбарах один воздух» (ООС, с. 16)).

Переносные значения у лексических единиц, зафиксированных в словарях новгородских и русских оренбургских говоров, также наблюдаются в известном для русского языка метафорическом поле, ср.: *балалайка* — болтливая женщина. *Балалайка эта Нюша, болтает без умолку.* 1. Наименование земельного участка, имеющего форму балалайки у деревни Глебово. 2. Место у реки в форме балалайки (НОС, с. 27) — *балалайка* — *Перен.* Огрех на пашне. *Вы пахать не научились: на вашей пашне одни балалайки* (ООС, с. 21); *выползок* — большой червь для приманки рыбы (НОС, с. 159) — *выползок* — шкурка змеи (ООС, с. 33) и др. При этом общеславянский фонд и словообразовательные возможности русского языка обуславливают многообразие семантического воплощения и достаточно детальную дифференциацию окружающей действительности, ср.: *ветренница* — ветряная оспа (НОС, 120) — *ветренница* — ветки, набрасываемые на стог, чтобы не разбросало ветром сено (ООС, с. 29); *беляк* — белый гриб, вид зайца, снег, высокая волна с белой пеной на гребне (НОС, с. 49-50) — личинка майского жука (ООС, с. 21) (см. в «Словаре русских народных говоров»: ребёнок, имеющий белый цвет лица или волос; бревно, очищенное от коры; птичка с белой грудью; в названиях растений, грибов, почв и под. [19]). В других случаях использование семантического потенциала общеславянских корней может привести к совпадению неродственных слов в одной модели, например: *вешняк*¹ — 1. Скот весеннего приплода, 2. Окольная дорога, прокладываемая весной на время половодья (НОС, с. 122) — *вешняк (вишенник)* — заросли дикой вишни (ООС, с. 30) и др.

Таким образом, сопоставительное изучение двух областных словарей позволяет выявить специфику корреляции языковой картина мира с объективной реальностью, сходства и различия лексических единиц новгородских и оренбургских говоров, проследить семантическую дифференциацию синкретичности общеславянской лексики в русских диалектах и её своеобразную «переработку» во вторичных говорах, в том числе и в условиях контактирования с другими говорами. При этом лексический фонд весьма удалённых территорий сохраняет несомненное единство, базирующееся не только на языковой общности, но и на определённом сохранении жизненного уклада, хозяйственной деятельности и традиционной культуры.

1. История родного края: Учеб. пособие для 7—10 кл. сред. шк. Оренбургской области / Сост. Ю.С.Зобов, П.Е.Матвиевский, С.А.Попов и др. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. 160 с.
2. Зобов Ю.С. Историки и исследователи Оренбургского края: историко-биографические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 427 с.
3. Абубакирова Л.Ф. Исследования и исследователи оренбургских русских говоров 30-х — начала 70-х годов XX века. Вестник ОГПУ. 2012. № 2. С. 27-41.
4. Бекасова Е.Н. Основные направления лингвистических исследований Оренбургского края // Вестник ОГПУ. 2015. № 3. С. 98-107.
5. Бекасова Е.Н. Проблемы и перспективы изучения языкового пространства Оренбуржья // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: В 2 ч. Ч. 1. Материалы Междунар. науч. конф. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 14 октября 2016 г. / Сост. и науч. ред. П.А.Якимов. Оренбург: ООО «Издательство “Оренбургская книга”», 2016. С. 28-33.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. (второе издание, 1880—1882 гг.). М.: Русский язык, 1998. Т. 1. С. LXXXIII.
7. Даль В.И. Толковый словарь ... С. LI.
8. Даль В.И. Толковый словарь ... С. LVI.
9. Цит. по Зорин Н.И. К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров // Ученые записки Чкаловского гос. пед. ин-та им. В.П.Чкалова. Чкалов, 1956. Вып. 8. С. 295-313.
10. Зорин Н.И. К истории изучения ... С. 313.
11. Моисеев Б.А. Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия (учебное пособие по русской диалектологии). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. 132 с.
12. Моисеев Б.А. Оренбургский областной словарь. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. 192 с.
13. Моисеев Б.А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 380 с.
14. Моисеев Б.А. Топонимические очерки Оренбуржья. Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2016. 416 с.
15. Бекасова Е.Н. Об особенностях представления тюркских заимствований в оренбургских говорах // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всеросс. науч. конф. (Уфа, 20—22 ноября 2014 г.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 34-44.
16. Новгородский областной словарь / Авт.-сост. В.П.Строгова, А.В.Клевцова, Л.Я.Петрова; отв. ред. В.П.Строгова. Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1992—1999.
17. Даль В.И. Толковый словарь ... С. 35-36.
18. Даль В.И. Уральский казак [Электр. ресурс] // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/d/dalx_w_i/text_0130.shtml (дата обращения: 26.09.2016).
19. Словарь русских народных говоров. М.-Л.: Наука, 1966. Вып. 2. Ба-Блазниться. С. 239.

References

1. Istoriya rodnogo kraia: Ucheb. posobie dlya 7—10 kl. sred. shk. Orenburgskoy oblasti / Sost. Yu.S.Zobov, P.E.Matvievskiy, S.A.Popov i dr. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1976. 160 s.
2. Zobov Yu.S. Istoriki i issledovateli Orenburgskogo kraia: istoriko-biograficheskie ocherki. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2007. 427 s.
3. Abubakirova L.F. Issledovaniya i issledovateli orenburgskikh russkikh govorov 30-kh — nachala 70-kh godov XX veka. Vestnik OGPU. 2012. № 2. S. 27-41.
4. Bekasova E.N. Osnovnye napravleniya lingvisticheskikh issledovaniy Orenburgskogo kraia // Vestnik OGPU. 2015. № 3. S. 98-107.
5. Bekasova E.N. Problemy i perspektivy izucheniya yazykovogo prostranstva Orenburzh'ya // Yazykovaya norma i rechevaya praktika v Orenburgskom regione: V 2 ch. Ch. 1. Materialy Mezhdunar. nauch. konf. Orenburg, Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, 14 oktyabrya 2016 g. / Sost. i nauch. red. P.A.Yakimov. Orenburg: OOO «Izdatel'stvo "Orenburgskaya kniga"», 2016. S. 28-33.
6. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. (vtoroe izdanie, 1880—1882 gg.). M.: Russkiy yazyk, 1998. T. 1. S. LXXIII.
7. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' ... S. LI.
8. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' ... S. LVI.
9. Tsit. po Zorin N.I. K istorii izucheniya orenburgsko-chkalovskikh govorov // Uchenye zapiski Chkalovskogo gos. ped. in-ta im. V.P.Chkalova. Chkalov, 1956. Vyp. 8. S. 295-313.
10. Zorin N.I. K istorii izucheniya ... S. 313.
11. Moiseev B.A. Orenburgskaya oblastnaya dialektologicheskaya khrestomatiya (uchebnoe posobie po russkoy dialektologii). Orenburg: Izd-vo OGPU, 2005. 132 s.
12. Moiseev B.A. Orenburgskiy oblastnoy slovar'. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2010. 192 s.
13. Moiseev B.A. Mestnye nazvaniya Orenburgskoy oblasti. Istoriko-toponimicheskie ocherki. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2013. 380 s.
14. Moiseev B.A. Toponimicheskie ocherki Orenburzh'ya. Orenburg: Izd-vo «Orenburgskaya kniga», 2016. 416 s.
15. Bekasova E.N. Ob osobennostyakh predstavleniya tyurkskikh zaimstvovaniy v orenburgskikh govorakh // Aktual'nye problemy dialektologii yazykov narodov Rossii: Materialy KhIV Vseross. nauch. konf. (Ufa, 20—22 noyabrya 2014 g.). Ufa: IYAL UNTs RAN, 2014. S. 34-44.
16. Novgorodskiy oblastnoy slovar' / Avt.-sost. V.P.Strogova, A.V.Klevtsova, L.Ya.Petrova; otv. red. V.P.Strogova. Novgorod: Izd-vo NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 1992—1999.
17. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' ... S. 35-36.
18. Dal' V.I. Ural'skiy kazak [Elektr. resurs] // Lib.ru: «Klassika». URL: http://az.lib.ru/d/dalx_w_i/text_0130.shtml (data obrashcheniya: 26.09.2016).
19. Slovar' russkikh narodnykh govorov. M.-L.: Nauka, 1966. Vyp. 2. Ba-Blaznit'sya. S. 239.

Bekasova E.N. Tracking semantic features of Russian dialects (a case study on Novgorod and Orenburg regional dictionaries). Lexical features Russian dialects on the material of two regional dictionaries of differential type — “Novgorod regional dictionary” (Novgorod, 1992—1999) and “Orenburg regional dictionary” are considered. Chronological framework of fixing of lexical units (1950—1990) and features of the Orenburg Russian dialects, including features of the North Russian dialect are taken into account. This approach allows us to reveal specificity of correlation between linguistic and conceptual worldviews, similarities and differences of lexical units in Novgorod and Orenburg dialects, to trace the semantic differentiation of common Slavonic lexicon in Russian dialects and its “transformation” in the territories of more recent settlement as a result of contacting with other dialects and linguistic systems.

Keywords: Russian dialects, “Novgorod regional dictionary”, “Orenburg regional dictionary” by B.A.Moiseyev, lexicon of secondary dialects, linguistic worldview.

Сведения об авторе. Е.Н.Бекасова — доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета (Оренбург); bekasova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.07.2017.